

На следующее утро Цю Ибо услышал потрясающую новость – оказывается, прошлой ночью кто-то проник в Башню Байлянь и почти добрался до сокровищницы на сорок восьмом этаже. В итоге злоумышленника так и не поймали, и все ученики башни провели бессонную ночь, а сегодня началась масштабная проверка биографий каждого.

Благодаря своей известности и тому, что его привел Ваньши Чжэньцзюнь, Цю Ибо избежал допроса. А вот Тайхан Чжэньжэню не повезло – его внезапно помолодевшее лицо заставило ответственных учеников сверять его с нефритовыми записями несколько раз, задавая вопросы, на которые мог ответить только настоящий ученик Байляньшань. Например:

- Какое ваше любимое место в горах?

- Задние горы.

Там находились защитные массивы, позволяющие прыгать со скал без риска разбиться. Многие ученики, столкнувшись с творческим кризисом или техническими трудностями в создании артефактов, отправлялись туда, чтобы в «моментах между жизнью и смертью» искать вдохновение.

- Так вот что вчера произошло, – сказал Цю Ибо Ваньши Чжэньцзюню. – А я думал, что в башне сломались звукоизоляционные массивы.

Теперь стало ясно, почему он слышал шум. Жилые помещения не были полностью изолированы, чтобы в экстренных случаях ученики не проспали, например, нападение врагов.

Ваньши Чжэньцзюнь махнул рукой:

- Не переживай. Такое случается раз в десять лет. В башне хранится столько сокровищ, что даже один украденный предмет может обеспечить жизнь. Естественно, находят смельчаки.

Цю Ибо скромно спросил:

- Правда настолько ценно?

Ваньши Чжэньцзюнь сразу понял его намёк и рассмеялся:

- Хочешь посмотреть – иди. Списывай на счёт своего учителя. До появления небесного огня ещё около месяца, времени много. У меня с Тайханом есть дела, тебе не обязательно нас сопровождать.

Ваньши Чжэньцзюнь приехал не только ради огня. Дунлинчэн находился далеко от Байляньшань, а из-за бурной активности в Луе Линь здесь постоянно циркулировали редкие материалы и артефакты, требующие контроля. Обычно этим занимался его старший ученик Тайван, но тот сейчас находился в затворничестве, пытаясь прорваться на новый уровень. Поэтому Ваньши взял с собой Тайхана, чтобы познакомить его с местными делами.

- Раз дядя разрешает, я не стесняюсь. – Цю Ибо улыбнулся, поклонился и отправился вниз.

Башня Байлянь была устроена очень удобно. После двадцатого этажа каждый уровень имел чёткие обозначения, и сразу было понятно, чем там занимаются. Цю Ибо остановился на шестнадцатом этаже – здесь продавали материалы и артефакты для уровня Хэти. Пятнадцатый этаж был посвящён артефактам, шестнадцатый – материалам, и между ними имелась лестница для удобства.

Несмотря на ранний час, в башне уже были посетители. Как только Цю Ибо вышел из духовного лифта, к нему подошёл ученик уровня Юаньин, полный восхищения:

- Учитель Цю, что привело вас сюда? Может, у Чжэньцзюня есть поручение?

- Нет, дядя ничего не просил, - ответил Цю Ибо. - Я пришёл посмотреть артефакты для Хэти.

Ученик засиял ещё больше:

- Учитель уже создаёт артефакты такого уровня? Это потрясающе! Пожалуйста, проходите. Сегодня как раз один Чжэньцзюнь принёс несколько артефактов на починку.

Совместная разработка Цю Ибо и Циши Чжэньцзюня - «Пчелиные жетоны» - произвела фурор в Байляньшань. А так как филиалы в крупных городах обслуживались учениками, выполнявшими задания, все знали об этом. Если сто лет назад некоторые ещё сомневались, что Цю Ибо просто пользуется благосклонностью Циши Чжэньцзюня, то после появления «Свитков», из-за которых ученики выстраивались в очередь, чтобы прыгать со скал, сомнения исчезли.

Если он «недостаточно хорош» уже довёл их до прыжков, то что будет, если он «достаточно хорош»? Заставит перерезать себе вены?

- Какое совпадение, - сказал Цю Ибо, следуя за учеником и осматриваясь. - Разве сегодня не проверяют на предателей?

- Проверяют, - ответил ученик. - Но работа тоже идёт. Нас разделили по приоритетам. Например, мы на пятнадцатом и шестнадцатом этажах, потому что Чжэньцзюнь заранее договорился о починке. Нас уже проверили через «Врата Сердца».

- Понятно. - Цю Ибо кивнул и вдруг встретился взглядом с ледяными глазами невероятно красивого молодого человека, чья аура напоминала бездонную пропасть. Видимо, это и был тот самый Чжэньцзюнь. Цю Ибо опустил взгляд, выразив уважение поклоном, и последовал за учеником в отгороженную зону.

За восьмиугольным столом сидели Чжэньцзюнь и старик, сосредоточенно изучавший артефакт. Ученик жестом показал, чтобы Цю Ибо молчал, и подвёл его к старику.

В Байляньшань существовало правило: если кто-то уже изучает артефакт, мешать нельзя. Наблюдатели уровня Цю Ибо могли просто подойти, но разговаривать запрещалось.

Что касается клиентов... если они пришли в Байляньшань за починкой, значит, они согласны, чтобы ученики наблюдали за процессом.

Молодой Чжэньцзюнь мельком взглянул на красный халат Цю Ибо с вышитыми пламенами - знак того, что он прямой ученик одного из Чжэньцзюней Байляньшань - и отвернулся.

Ученик передал мысленно:

Учитель Цю, это Хуа Мэнхуань, учитель Хуа, мастер трансцендентного уровня. Он наш лучший специалист по сложным случаям.

А из чьей школы этот брат?

Учитель Хуа не принадлежит ни к одной школе, - объяснил ученик. - Более тысячи лет назад,

когда он был ещё на уровне Чжуцзи, он приехал в Дунлинчэн. С тех пор он лишь изредка возвращается в горы по делам, а в остальное время работает здесь.

Цю Ибо проникся уважением. Настоящий «монах-подметальщик»!

Ученики Байляньшань уровня Чжуцзи обычно оставались в горах для обучения и редко покидали их, разве что за материалами или из-за особых событий, таких как открытие тайного мира или Небесного Рейтинга. Те, кто добровольно отправлялись в филиалы... грубо говоря, были теми, кто потерял надежду на прогресс и решил «доживать» в спокойствии.

Байляньшань и Линсяо Цзун были похожи в этом: секта вкладывала все силы в обучение, но те, кто долго не мог достичь Золотого Ядра, постепенно отодвигались на периферию. Однако если ученики Линсяо неохотно соглашались на долгие командировки, то в Байляньшань такие задания расхватывали – ведь в филиалах можно было первыми получить доступ к редким материалам, а также набраться опыта, ремонтируя артефакты.

Искусство создания артефактов не терпело изоляции.

Поэтому, добровольно или нет, но Хуа Мэнхуань, доживший до таких лет в Дунлинчэне, был невероятно искусным мастером.

Старик с неопрятными седыми волосами и потрёпанным даосским халатом, казалось, был покрыт слоем пыли. Но его руки были безупречны – чистые, с аккуратно подстриженными ногтями, гибкие пальцы и кожа, напоминающая нефрит, словно эти руки принадлежали другому человеку.

– Эти три артефакта, – сказал старик. – Веер Небесного Огня можно починить сегодня. Остальные два потребуют времени, особенно Фонарь Озарения – он почти разрушен. Его ремонт сравним с созданием заново.

Молодой человек был холоден, как лёд, и Цю Ибо подумал, что если бы это не был Чжэньцзюнь, он бы уговорил отца взять его в ученики – идеальный кандидат для Пути Бесстрастия.

– Чините, – произнёс тот.

– Ладно. – Старик коснулся стола, и в воздухе вспыхнуло сине-зелёное пламя. Его пальцы двигались с невероятной скоростью, а пламя послушно следовало за ними, словно нити. В мгновение ока оно оплело сломанный веер, «сшивая» разрыв. Цю Ибо заморожено наблюдал, пытаясь понять принцип, но не успел – раздался щелчок, и веер соединился. Пламя рассыпалось искрами, а старик протянул веер Цю Ибо:

– Учитель... младший брат, закончи за меня.

Он хотел назвать его «племянником», но его бестолковый племянник стоял рядом с глупой улыбкой.

– Хорошо, старший брат. – Цю Ибо почтительно принял веер. Его духовные нити тут же ощупали предмет – он был уже починен. «Закончить» тут было нечего, старик просто дал ему возможность изучить веер. Цю Ибо развернул его перед всеми.

Складки веера напоминали шёлк, но это были хвостовые перья феникса уровня Хэти. Ручки, казавшиеся нефритовыми, на самом деле были костями той же птицы.

Он сделал вид, что «завершает» работу, очищая веер от пыли, но на самом деле изучал его. Лёгкий щелчок по ручке подтвердил – она полая.

Птичьи кости полые, чтобы облегчать полёт.

Но раз веер уже починен, больше ничего выяснить не удалось. Цю Ибо быстро привёл его в порядок и положил на стол:

- Пожалуйста, предводитель.

Молодой человек взял веер, закрыл глаза на мгновение, затем кивнул – всё в порядке.

Старик сказал:

- Как чинить остальные? Восстановить как было: 1 300 000 высших духовных камней за штуку, материалы отдельно. Если у вас есть материалы, передайте их. Если нет – мы предоставим по рыночной цене. Улучшенная версия: 3 000 000 камней, материалы отдельно.

Цю Ибо слегка опешил от такой цены. Хотя он и не понял до конца метод починки, материалы оценил – себестоимость ремонта составляла около 40-50 000 камней. Если заготовить три комплекта материалов, выходило 150 000. Сам он мог бы ужать расходы до 20 000 при успешной первой попытке.

Но результат у разных мастеров отличался. Большая часть цены – это плата за мастерство.

К тому же, починка и создание – разные вещи. При создании артефакта, если что-то пошло не так, можно просто вернуть материалы. При починке нельзя сделать хуже или уничтожить предмет – ведь клиент платит за результат, а не за кучу обломков.

Обычно есть два варианта: либо берёшься за починку, либо нет.

Если берёшься – значит, уверен, что починишь. Если нет – значит, не можешь.

Цены соответствующие.

Молодой человек задумался:

- Сроки?

- Год. Три года.

- Как было.

Чжэньцзюнь был крайне скуп на слова. Он положил на стол кольцо хранения и спросил:

- Берёте талисманы?

Ученик поспешил ответить:

- Берем, предводитель, но по рыночной цене. Если доверяете Байляньшань, можете оставить их в кольце, и мы переведём в камни.

- Хорошо. Благодарю.

Чжэньцзюнь достал ещё одно кольцо, взял веер и удалился:

- Прощайте.

Цю Ибо мысленно кивнул. Вот почему Чжэньцзюнь уровня Хэти так легко расстался с миллионами камней - у него, видимо, тоже был прибыльный навык.

Его отец и дядя, например, даже достигнув уровня Чжэньцзюнь, оставались «бедняками» - у них было чуть больше 100 000 камней. Этого хватало на жизнь, но не на роскошь. Они могли позволить себе гостиницы, но на аукционах были лишь зрителями.

Цю Ибо предлагал им деньги, но они отказывались - им не нужны были артефакты, а на лекарства хватало. После этого они просто ушли и теперь где-то наслаждались жизнью.

После ухода Чжэньцзюня атмосфера на этаже стала легче. Старик повернулся:

- Это... младший брат Цю?

Настолько часто видя «Пчелиные жетоны», он невольно перенял обращение «младший дядя» у других учеников.

Цю Ибо поспешил ответить:

- Не стоит, старший брат. Можете звать меня просто младшим братом.

Старик кивнул:

- Тогда и ты зови меня старшим братом Хуа. Я аж испугался, увидев тебя - думал, зачем младший дядя спустился? Как раз вовремя, я как раз хотел вернуться в горы, чтобы пообщаться с тобой.

- Старший брат Хуа, ваше мастерство потрясающе! - воскликнул Цю Ибо. - У меня тоже есть вопросы!

- Отлично! Садись! Хватит церемоний, надоело.

Хуа Мэнхуань махнул рукой, смахнув вещи со стола. Ученик бросился ловить:

- Учитель! Осторожнее, вдруг разобьётся!

- Артефакты уровня Хэти не так-то просто разбить! - фыркнул старик. - Младший брат Цю, давай, я давно хотел спросить про «Пчелиные жетоны» и свитки. Вот моя копия, посмотри!

- Хорошо!

...

Ученики молча наблюдали, как два мастера обменивались идеями. От «ах, вот как» до «о чём они вообще?» прошло мгновение.

Почему шёлк Небесного Тутового Шелкопряда после обработки становится прочнее стали? Как его обрабатывать? И как можно сплавить Небесный Лазурит и Древо Десяти Тысяч Духов, если они противоположны по стихиям - вода и огонь? Какой баланс? Они вообще из одной секты? Каждое слово по отдельности понятно, но вместе - нет!

Их обсуждение длилось с утра до вечера. Цю Ибо впервые встретил достойного соперника – обычно он сталкивался либо с теми, кто слабее, либо с теми, кто намного сильнее.

Особенно приятно было то, что у них с Хуа были схожие привычки. Когда настало время еды, они одновременно спросили друг друга, не против ли они поесть во время разговора. Быстро договорившись, Цю Ибо достал банкет из Башни Водной Поэзии в Чуньсичэне, а Хуа Мэнхуань – шашлыки, фирменное блюдо Дунлинчэна. Они ели, обливаясь жиром, а в пылу спора даже использовали обглоданные кости для наглядности.

Они даже обнаружили, что в «запечённом цыплёнке» из Башни Водной Поэзии не хватает треугольного хряща на груди – видимо, его вырезали. Разозлившись, Цю Ибо поклялся по возвращении в Чуньсичэн устроить разборки, и Хуа Мэнхуань полностью его поддержал.

– Ладно, на сегодня хватит, – сказал Хуа, неохотно прекращая беседу. – Младший брат Цю, зачем ты вообще спустился?

Он хотел продолжить ночью, но возраст брал своё – иногда можно было не спать ради создания артефактов, но для дискуссий лучше отложить до завтра.

– Я хотел закупить материалы, – ответил Цю Ибо, убирая разложенные во время разговора вещи. – Но это не срочно, можно и позже.

Хуа Мэнхуань хлопнул себя по бедру:

– У тебя хватит очков вклада?

– Хватит. А что, старший брат?

Цю Ибо создал несколько наборов мечей для Байляньшань, которые хорошо продавались, и часть прибыли обменял на очки для покупки материалов. Плюс у него были очки, данные учителем Циши Чжэньцзюнем. Но так как обычные материалы ему были не нужны, а редкие появлялись нечасто, очки копились.

– Отлично! – Хуа Мэнхуань сразу оживился. – Недавно появились два уникальных материала, шанс раз в жизни! Я бы сам взял, но очков не хватает!

Цю Ибо тоже загорелся:

– Что за материалы? У меня очков много, если не хватит – возьму у учителя. Он в путешествии, оставил мне свой жетон.

– Прекрасно! Пошли к этому старому скряге Дин Силаю!

Хуа Мэнхуань вскочил, схватил Цю Ибо за руку и потащил в лифт. Уже глубокой ночью они поднялись на сороковой этаж, к жилым помещениям учеников, и Хуа пнул дверь одной из комнат.

Цю Ибо: «???»

– Старший брат, может, завтра?

– Не понимаешь! Завтра может не остаться! – объяснил Хуа. – Дин Силай отвечает за магазин. Как только появляются редкие материалы, этот скряга начинает их рекламировать, словно деньги – его единственная страсть!

Когда в филиалах Байляньшань появлялись редкие материалы, сначала спрашивали, не нужны ли они главной секте. Если нет – начиналась активная продажа с рекламой, и материалы быстро раскупались.

Хуа Мэнхуань много раз собирал очки, но материалы уже исчезали.

- Кто это там плохо говорит обо мне? – Дверь открылась, и оттуда высунулось дородное лицо мужчины средних лет. Увидев Хуа, он язвительно сказал: – А, это учитель Хуа... Сколько раз я говорил – материалы секты нельзя брать в долг! Даже если я соглашусь, как я отчитаюсь? Если хотите поговорить – приходите завтра! Или мне не нужно спать?

- Не в долг! – Хуа ткнул пальцем в Цю Ибо. – Это младший дядя Цю, хочет купить материалы, очков хватит. Какой сон, открывай склад!

Дин Силай уже заметил Цю Ибо и вежливо сложил руки:

- А, учитель Цю! Почему и вы с учителем Хуа шумите?

Несмотря на слова, он уже взял связку ключей. Его недовольное выражение лица показывало, что он не в восторге.

Хуа Мэнхуань фыркнул:

- Хватит болтать! Это ученик Циши Чжэньцзюня! Если ослушаешься, сам патриарх придёт разбираться!

- Как я посмею... – пробормотал Дин, выпрямляясь. – Учитель Цю, что вы хотите? У меня есть...

- Нужны Пылающая Лунная Кость и Непостоянный Духовный Источник! – перебил Хуа. – И всё самое лучшее! Учитель Цю приехал издалека, как ты посмеешь предложить что-то плохое? Веди на сорок восьмой этаж!

- Да ты хочешь оставить меня без штанов! – вскрикнул Дин, но тут же вежливо обратился к Цю Ибо: – Учитель, простите за фамильярность, мы с учителем Хуа всегда так. Эти материалы очень ценные. По правилам секты их можно обменять на очки, но без рассрочки. Чтобы подняться на сорок восьмой этаж, нужно внести 5 000 очков. Вы согласны?

- Конечно, – ответил Цю Ибо. – Мы уже побеспокоили вас ночью, не стоит создавать неудобства. Всё по правилам.

- Хорошо.

На сорок восьмом этаже, после открытия многочисленных защитных массивов, на них обрушилась волна духовной энергии, от которой зашелестела одежда. Цю Ибо прищурился – здесь действительно были потрясающие вещи.

Материалы хранились в специальных контейнерах, но полностью изолировать их было невозможно, и малейшие утечки складывались в эту мощную волну.

- Восторг.

Если он сегодня опустошит этот склад, не взбесится ли старший брат Байлянь?

Наверное, нет...

Авторское примечание:

Цю Ибо: «У меня пока нет Пути Накопителя, но я могу начать копить!»

<http://bllate.org/book/14686/1310485>